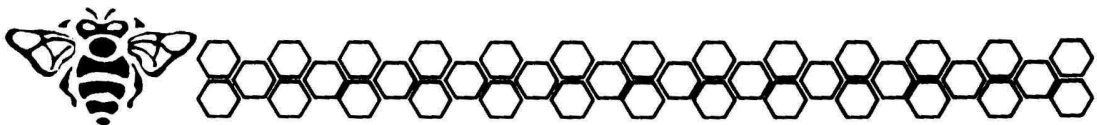

STUDIA POETICA

КИРИЛЛ ТАРАНОВСКИЙ

О ПОЭЗИИ И ПОЭТИКЕ

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2000

ББК 80 я 44
Т 19

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)

проект 99-06-87002

Тарановский Кирилл

Т 19 О поэзии и поэтике / Сост. М. Л. Гаспаров. – М.: Языки
русской культуры, 2000. – 432 с. – (Studia poetica).

ISBN 5-7859-0099-8

Собрание классических работ известного специалиста по русской поэтике. Включает его труд о поэтике Мандельштама (в полном объеме – впервые), а также статьи – образцы тонкого анализа образов и стиха Блока, Маяковского, Пастернака и других поэтов.

ББК 80 я 44

Кирилл Тарановский
О ПОЭЗИИ И ПОЭТИКЕ

Издатель А. Кошелев

Корректор М. М. Коробова

Подписано в печать 20.11.99. Формат 70х100 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Школьная.
Усл. изд. л. 34,83. Заказ № 1489 Тираж 3000.

Издательство «Языки русской культуры».
129345, Москва, Оборонная, 6-105; ЛР № 071304 от 03.07.96.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).
E-mail: mik@sch-lrc.msk.ru
С апреля 1998 г. каталог в ИНТЕРНЕТ
<http://postman.ru/~lrc-mik>

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография "Наука"».
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su), only
the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavio@gad.dk)
has an exclusive right on selling this book outside Russia.

© М. Л. Гаспаров. Составление, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	7
Дж. Бейли, Х. Баран. Об авторе	9
Очерки о поэзии О. Мандельштама	13
I. Концерт на вокзале. <i>К вопросу о контексте и подтексте</i>	13
II. Сеновал. <i>О замкнутой и открытой интерпретации поэтического текста</i>	39
III. Черно-желтый свет. <i>Еврейская тема в поэзии Мандельштама</i>	77
IV. Часы-кузнечик. <i>Разбор одного «заумного» стихотворения</i> ..	105
V. Пчелы и осы. <i>Мандельштам и Вячеслав Иванов</i>	123
VI. Почва и судьба. <i>Третий Рим. Молчание. Поэт в могиле</i>	164
О поэтике Бориса Пастернака*	209
Поэма Маяковского «Про это». Литературные реминисценции и ритмическая структура	221
Основные задачи статистического изучения славянского стиха	234
Формы общеславянского и церковнославянского стиха в древнерусской литературе XI—XIII вв.	257
О ритмической структуре русских двусложных размеров	274
Ранние русские ямбы и их немецкие образцы	283
Из истории русского стиха XVIII в. Одическая строфа в поэзии Ломоносова	291
Четырехстопный ямб Андрея Белого	300
Некоторые черты символики Блока*	319
Зеленые звезды и поющие воды в лирике Блока	330
«Сладкие» и «влажные» рифмы у Лермонтова	343
Звуковая ткань русского стиха в свете фонологических дистинктивных признаков*	347
Звукопись в «Северовостоке» Волошина	358
Некоторые проблемы анжамбмана в славянском и западноевропейском стихе*	364
О взаимоотношении стихотворного ритма и тематики	372
Вместо послесловия. <i>Г. А. Левинтон, Р. Д. Тименчик.</i>	
Книга К. Ф. Тарановского о поэзии Мандельштама	404
М. Л. Гаспаров. К. Тарановский — стиховед	417
О. Ронен. К. Ф. Тарановский и «раскрытие подтекста» в филологии	420
Библиография работ Кирилла Тарановского	426

* Перевод с английского Т. В. Скулачевой и М. Л. Гаспарова.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Кирилл Федорович Тарановский родился в 1911 г. и умер в 1993 г. Ему было 9 лет, когда он покинул Россию вместе с родителями; 30 лет — когда он защитил диссертацию в Белграде; 42 года — когда он ее напечатал отдельной книгой, потому что в промежутке была война. Это были «Русские двусложные размеры» (1953) — фундаментальный труд, который подвел итоги «героической» эпохе становления современного научного стиховедения и стал настольной книгой для всякого, занимающегося русским стихом. Ему было 47 лет, когда он переехал работать в США — сперва в Лос-Анджелес, потом в Гарвард; 56 лет — когда он напечатал первую статью о поэтике Мандельштама (в юбилейном сборнике в честь своего старшего товарища Р. Якобсона); 65 лет — когда его «Очерки о Мандельштаме» вышли отдельной книгой (1976), а ученики его, официальные и неофициальные, в Америке и в России, уже разрабатывали предложенные в ней понятия интертекстуальной поэтики — «контекст» и «подтекст»; с тех пор это направление стало одним из самых видных в современной филологии. Только в 62 года ему было позволено вновь увидеть Россию, для первого раза — туристом; только в 66 лет он смог провести в Москве полгода, работая с А. Н. Колмогоровым и его учениками над усовершенствованием методов изучения стиха. Его публикации в советских изданиях стали появляться с 1966 г., но лишь редкие и небольшие. Его мечтой было, чтобы сделанные им работы вернулись на родину, стали доступны всякому российскому филологу. Надежда на это появилась лишь в последние годы его жизни.

Тогда и был составлен этот том избранных его работ, при его участии и с его одобрения. Из-за издательских трудностей выход книги затянулся на семь лет; автор так и не смог ее увидеть. Главную часть его составляют «Очерки о поэзии Мандельштама» — специально для настоящего издания Кирилл Федорович написал их русский вариант, значительно расширенный и дополненный по сравнению с английской книгой. Другая его монография, «Русские двусложные размеры», представлена здесь образцово сжатым авторским конспектом — статьей «О ритмической структуре русских двусложных размеров». Остальные статьи посвящены отдельным вопросам стихосложения, привлекавшим

внимание автора уже после «Русских двусложных размеров», вопросам лингвистического анализа звукописи, образному и символическому строю поэзии — это был круг его интересов последних лет. Особое положение занимают статьи «Четырехстопный ямб Андрея Белого» и «О взаимоотношении стихотворного ритма и тематики»: первая — о семантике ритма, вторая — о семантике метра; эти темы, прорывающие традиционные рамки стиховедения и новым, неожиданным образом ставящие вечный вопрос о связи художественной формы и содержания, тоже дали толчок многочисленным исследованиям по семантике стиха в последние десятилетия: Кирилл Федорович Тарановский оказался первопроходцем и в этой области.

Составитель и издатель приносят глубокую благодарность Виде Тарановской-Джонсон и Федору Тарановскому за поддержку при подготовке этого издания.

М. Л. Гаспаров

ОБ АВТОРЕ

Кирилл Федорович Тарановский родился 19 марта 1911 г. в Юрьеве (ныне — Тарту), где отец его, видный историк права (ученик А. Л. Блока, отца поэта), был профессором в университете. Здесь прошли его детские годы. В 1920 г., после революции и гражданской войны, семья эмигрировала в Югославию. Кирилл Тарановский окончил сербскую гимназию в Земуне (в 1929) и юридический факультет в Белграде (в 1933). В студенческие годы началась его литературная работа, его переводы русских стихов и пьес на сербохорватский язык. Юридическая карьера была ему не по душе; он вновь поступил в университет и окончил филологический факультет в 1936 г. Летом 1937 г. и с февраля 1938 по июнь 1939 г. он продолжал учение в Карловом университете в Праге, слушая Хлумского, Горака, Мукаржовского. Здесь он сблизился с Пражским лингвистическим кружком, более всего — с Романом Якобсоном; их встреча стала началом долгой дружбы и научного товарищества. В белградской аспирантуре руководителем Тарановского был А. Белич. Свою докторскую диссертацию («Русские двудольные ритмы») он защитил в Белграде, уже оккупированном немцами, 14 июля 1941 г. Из-за войны и последующих политических событий напечатана она была только через двенадцать лет. В Белградском университете Тарановский преподавал на разных должностях с 1937 по 1958 год, с 1956 г. — ординарным профессором.

Весной 1958 г. он побывал в Оксфордском университете как приглашенный лектор, зимой 1958—1959 — в Гарвардском университете как приглашенный профессор. После этого он принял приглашение Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе и преподавал там с 1959 по 1963 г. В 1963 г. он перешел в Гарвард и оставался там до самой своей отставки в 1981 г. В 1976 г. по научному обмену он совершил полугодовую поездку в Москву и Ленинград, а в 1982—1983 учебном году — в Югославию. Еще в 1955 г. он был ответственным секретарем югославского организационного комитета первого послевоенного конгресса славистов в Белграде, потом входил в редколлегии журналов «International Journal of Slavic Linguistics and Poetics» и «Russian Literature», выступал с докладами на международных конференциях и в американских и

европейских университетах. Писать и печататься он продолжал почти до самой смерти. Он умер после недолгой болезни 18 января 1993 г. в своем доме в Арлингтоне близ Бостона.

Кирилл Тарановский был филологом-славистом той формации, которая уже исчезает в американской и мировой науке. Он обладал широчайшим кругом знаний, одинаково чувствовал себя специалистом в языке и в литературе, свободно говорил на нескольких языках и был настоящим знатоком славянской поэзии. Его научные интересы охватывали словесность нескольких славянских стран от памятников Средневековья до новейших стихов. Но каков бы ни был материал, он подходил к нему с ювелирным анализом текста, стремясь понять его структуру на всех уровнях, от звуковой ткани до семантики. Он твердо верил, что долг исследователя — вникнуть в «музыкальную партитуру» текста, в объективную структуру, заложенную в нем. Импрессионистические «прочтения» и обобщения претили ему, и он осуждал любителей интерпретаций, построенных на сугубо личных впечатлениях от литературы.

В центре научного внимания Тарановского была поэтика в самом широком смысле. Монография «Русские двудольные ритмы», итог первого периода его научной работы, стала, наряду с исследованиями Б. Томашевского и Р. Якобсона 1920—1930-х гг., классикой русского стиховедения и образцом «русского метода» анализа стиха с помощью точных подсчетов. Опираясь на точные фонетические понятия и на обширные статистические обобщения, Тарановский смог обрисовать ритмические особенности каждого русского классического размера в отдельном произведении, в творчестве каждого поэта, в литературе каждого периода и в конечном счете во всей русской поэзии XVIII—XIX вв. Его положения, высказанные на основе огромного тщательно проанализированного материала, были подтверждены последующим подъемом стиховедения в России, начавшимся в 1960-х гг. и отмеченным именами А. Н. Колмогорова, А. В. Прохорова, М. Л. Гаспарова. Тарановский выступил и в рискованной области сравнительного стиховедения — русского, сербохорватского, украинского, немецкого. Каждая из его новаторских статей о строении стиха, тщательных и точных, бросала свет на такие проблемы, как звуковая ткань стиха, анжамбман, цезура или особенности народного стихосложения. В одном из первопроходческих исследований он включился в давнюю дискуссию о существовании стиха в древнерусской литературе, предложив для нее понятия «сказовый стих» и «молитвословный стих»; в другом он исследовал ассоциативные связи между стихотворным размером и тематическим комплексом (5-ст. хорей и тема пути в русской поэзии).

В поздние годы Тарановский все больше переключался на проблемы семантики — особенно в стихах Блока, Маяковского, Пастернака, Мандельштама. Особенно важны были его работы по Мандельштаму — они привели к пересмотру всего наследия этого поэта и к разработке